

3

003468092

На правах рукописи

ФЕДЮКИНА Елена Владимировна

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ

(на материале книжности и периодической печати)

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

30 АПР 2009

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры факультета
культурологии Государственной академии славянской культуры

Научный руководитель: доктор филологических наук, академик ГАСК
Лабынцев Юрий Андреевич

Официальные оппоненты: доктор культурологии, доцент
Каменец Александр Владленович

кандидат исторических наук, доцент
Симонова Татьяна Михайловна

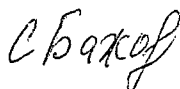
Ведущая организация: **Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, кафедра сравнительного
изучения национальных литератур и культур
факультета иностранных языков и
регионоведения.**

Защита состоится **6 мая 2009 г.** в 14.00 час. на заседании Диссертационного
совета Д 212.044.01 в Государственной академии славянской культуры по
адресу: 125480, г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 39, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственной
академии славянской культуры.

Автореферат разослан « » 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
профессор

Бажов С. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вопрос о состоянии и перспективах многовековых контактов народов, населяющих европейский континент, о генезисе христианской культуры и ее корнях все чаще поднимается европейским сообществом. Культурное взаимодействие ареалов *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana (Latina)*¹ является одной из граней общеевропейского культурогенеза. Взгляд на православие как на автохтонную конфессию, участницу исторической жизни польского государства, находящегося на конфессиональном пограничье, чрезвычайно актуален для науки. Он дает возможность восстановить на фоне историко-культурной динамики православной традиции целостную картину духовно-религиозной жизни восточнославянского населения Речи Посполитой в условиях польского языкового окружения и показать характерные закономерности перехода православного населения на новый для православия польский язык. Изучая процессы взаимодействия религий и языков в условиях поликультурного пограничья, мы следуем принципам лингвокультурологии, позволяющей системно описывать факты языка и культуры в их взаимодействии и взаимосвязи. Взаимоотношения языка и конфессиональной культуры – это одна из наименее изученных проблем в лингвокультурологии. Отражая многогранность симбиоза языка и культуры в жизни народов, эта междисциплинарная дисциплина дает ключ к исследованию особенностей лингвоконфессиональной ситуации в период религиозного подъема, начавшегося у славянских народов в конце прошлого тысячелетия.

Степень разработанности темы. Фундаментальных исследований по выбранной нами теме в науке не существует. Основой для научного освоения проблемы культурно-языкового взаимодействия можно считать труды представителей московско-тартуской семиотической школы и, в частности,

¹ Данные термины используются для обозначения культурно-языкового ареала славян православного и католического исповеданий. См. об этом: Толстой Н.И.// *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina*. Общее и различное в литературно-языковой ситуации Избранные труды Т.И. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 32.

Топорова В.Н., занимавшегося изучением этногенеза славянских народов. Суть взаимосвязи языка и религии получила отражение в исследованиях минского филолога Мечковской Н.Б. – автора ряда ценнейших публикаций в данной области. Ареал православной культуры в Польше с центром в Подляшье – уникальном историческом заповеднике славянских культур – с конца 90-х годов прошлого века начал изучаться у нас в стране в рамках Международного исследовательского проекта «*Slavia Orthodoxa et Slavia Romana*». Взаимодействие славянских миров. Духовная культура Подляшья». Ученые Польши на рубеже тысячелетий, в свою очередь, также активизировали изыскания по изучению православных корней польской культуры, истории самой православной культуры и роли христианской духовности как важного компонента культурной жизни Речи Посполитой. Ныне особую активность в этой области проявляет Институт Истории Культур Пограничья при историческом факультете Белостокского университета, разрабатывающий усилиями своих научных кадров тему «Религиозная культура общностей пограничья». Плодом научных изысканий явился целый ряд изданных недавно книг. Капитальным культурологическим трудом можно считать сборник «Христианское культурное наследие славянских народов»², отразивший современное состояние многопрофильных исследований в области конфессиональной проблематики.

Своеобразие выбранной темы поставило автора перед необходимостью использования материалов как историко-культурологического, так и лингвистического характера. В значительной степени мы опирались на работы, посвященные православной книжности межвоенной Польши, ведущих исследователей литератур культурного пограничья *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* Лабынцева Ю.А. и Щавинской Л.Л., авторов упомянутого проекта. Изучение языка православного населения Польши потребовало обращения к работам лингвистов и лексикографическим источникам. Специфика языка

² Chrześcijańskie dziedzictwo duchowe narodów słowiańskich, Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2003.

современных носителей православия в контексте развивающейся в лоне православия культуры только начинает разрабатываться славистикой. Попытки ее изучения, которые предпринимались учеными Польши за последнее десятилетие, носят лишь фрагментарный характер. Статьи, посвященные православной конфессиональной лексике и диалектам православных общностей Анны Рыгорович из Белостокского университета и лингвиста из Вроцлава Владимира Высочанского, опубликованные в указанном сборнике, положили начало освоению данной темы.

Лексикографическое описание религиозной лексики в рамках переводных словарей, актуальное для нас ввиду прилагаемого к диссертации русско-польского словаря-справочника православной лексики, имеет уже солидную историю. Начиная с XVIII в., известно несколько изданных в Польше словарей, отражающих данную лексику. Первым печатным переводным изданием можно считать Супрасльский церковнославянско-польский лексикон (1722)³, фотовоспроизведенный как монографическая публикация в серии вспомогательных информационно-библиографических материалов «История книжной культуры Подляшья». Затем, после длительного перерыва, на рубеже XX–XXI столетий лексикографический фонд пополнился тремя конфессиональными переводными словарями (русско-польский и польско-русский «Настольный словарь христианских терминов» М. Штольберг-Быблук⁴; «Церковнославянско-польский словарь» под ред. о. Алексея Зноско⁵ и русско-польский и польско-русский «Лексикон христианства» литовских авторов А. Маркунаса и Т. Учитель⁶). Опорой в нашей лексикографической работе послужил, в основном, словарь священника А. Зноско, ставший богатейшим кладезем церковнославянского языка и его польских соответствий.

³ Супрасльский церковнославянско-польский словарь 1722 г.: Вспом.информ.-библиогр. материалы. И-т славяноведения и балканистики РАН; Центр белорусовед.исслед.; Нац.б-ка Беларуси; Сост. Ю.А. Лобынец, Л.Л.Щавинская. – Мн., 1995.

⁴ Sztolberg-Bybłuk M. Podręczny słownik terminów chrześcijańskich rosyjsko-polski i polsko-rosyjski Toruń: Wydawnictwo UMK, 1994.

⁵ Znosko A., ks. Dr. Słownik cerkiewnosłowiański – polski. – Białystok: Prawosławna Diecezja Białostocko – Gdańska, 1996.

⁶ Markunas A., Uczitel T. Leksykon chrześcijaństwa. – Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1999.

Православие на территории Польши сосуществует с латинской религиозно-культурной средой. Носителем православия в данном ареале является коренное восточнославянское население, изначально заселявшее земли своего теперешнего обитания (современные белорусы, украинцы, лемки и группа населения без четкой этнической идентификации, называющая себя просто «здешними»). Исповедует православие проживающее в Польше русское население (большей частью эмигрантского происхождения). С ускорением процесса ассимиляции увеличивается число так называемых «православных поляков», т.е. православных, отождествляющих себя с польским этносом. Поликультурные контакты в ареале культурного пограничья, наложив отпечаток на различные сферы бытия восточнославянских народов, определили своеобразие языковых межславянских контактов. В силу данного взаимодействия здесь, на пограничье языков и культур, сложилась ситуация, уникальная в лингвокультурном отношении.

Объект диссертационной работы – словесная культура православия в Польше. *Предмет* нашего исследования составляет языковая трансформация конфессиональной культуры под влиянием внешнего для нее языка – представителя иной конфессии – и отражение этого процесса в печатном слове. По существу, нами рассмотрен синхронный срез понятия «православная культура» в ее словесном выражении, на фоне динамики развития книжно-письменной культуры в многообразии языковых проявлений «православного варианта польского языка».

Цель настоящего диссертационного исследования – выявление содержания и роли конфессиональной литературы православия (культурного пространства, в котором формируется и закрепляется «православный вариант польского языка») как способ решения проблем, касающихся механизма взаимодействия конфессиональной культуры и языка; определение существенных функций языковых структур в отображении содержания конфессиональных реалий.

Основная гипотеза исследования состоит в предположении о решающей роли религии, а не языка в сохранении православной конфессии на территории

Польши. Именно веру можно рассматривать как основной барьер на пути полной ассимиляции православного населения в католической среде. Факт религиозной стабильности, играющий первоочередную важность в нашем исследовании, помогает понять, каким образом религия, потенциал которой, оказавшись сильнее потенциала языка, вживается в новую языковую среду и осваивает новый для нее язык. Этим новым для православной веры языком стал польский язык. Традиционно связанный с католицизмом, элементами своих структур он реагирует на прививку восточнославянского субстрата, очевидно, в какой-то степени воспринимая и духовный потенциал православной веры. Это взаимодействие является определяющим при образовании новой локальной формы православной культуры в польском языковом варианте.

Проблема данного исследования состоит в выявлении обусловленности современной словесной культуры православия изучаемого ареала взаимодействием двух конфессий в районе культурно-языкового пограничья.

В связи с этим автором решаются следующие *задачи*:

- * анализ истоков своеобразия словесной культуры православия в изучаемом ареале путем выявления историко-культурной динамики православной традиции на восточнославянских землях Польши;
- * выявление способов взаимопроникновения языка и системы ценностей, составляющих фундамент православной веры, на примере современного конфессионального культурогенеза в православном ареале Польши;
- * обзор современной православной книжности как продолжательницы православной литературы Речи Посполитой в аспекте выявления преемственности книжно-письменных жанров и их тематического своеобразия;
- * определение обусловленности лингвокультурной среды православия конфессиональной принадлежностью современного православного населения Польши путем изучения способов взаимодействия различных славянских языковых стихий;
- * установление очередности и специфики этапов проникновения церковной лексики в польский литературный язык;

* системный анализ «православного варианта польского языка» как языка большинства православного населения Польши и языка книжно-письменной православной продукции;

* выявление специфики взаимосвязи культуры и терминовтвора в контексте исследования закономерностей формирования конфессиональной лексики;

* разработка рекомендаций по нормативной лингвистической корректировке православной конфессиональной лексики в ее польском варианте.

Решение поставленных задач составляет основное содержание данной работы, имеющей аналитически-прикладной характер. Анализируя особенности православной книжности современной Польши, которая в результате ассимиляции носителей православия в польском языковом окружении стала книжностью польскоязычной, мы рассматривали ее как продолжательницу богатых традиций книжно-письменной культуры восточных славян. Исследование языка словесной культуры православия в Польше, составляющей живую нить в ткани увядающей культуры современности, предполагает проникновение с помощью выбранных методов во все многообразие ее проявлений.

Методология исследования определяется его междисциплинарным характером, вытекающим из многогранности самого понятия «православная культура». Взаимоотношения языка и конфессиональной культуры требуют изучения самых глубоких пластов соприкосновения лингвистической и экстралингвистической реальностей. Сообразуясь в своих принципиальных установках с основным направлением лингвокультурологии, наше исследование вместе с тем выходит за ее рамки, привлекая материал как этнолингвистики, так и современных исследований в области социологии и теологии. Мы прибегаем к методу филологического описания, рассматривая в диахронии развитие православной книжности как часть историко-культурного процесса. Взгляд на современную культуру православия в перспективе «диалога» с культурой иного типа предполагает использование компаративного

метода как в области содержательно-тематического анализа книжности, так и с целью когнитивно-сопоставительного анализа элементов языковой системы.

Первоисточники. Конфессионально маркированные языковые единицы исследуются в диссертации на материале произведений современной православной книжности, православной периодической печати (преимущественно журнала «Православное обозрение», являющегося общепольским ежемесячным изданием) и польского православного Интернета. Данные источники предоставляют исследователю актуальный языковой материал. Язык как журнальных, так и книжных публикаций, в том числе и текстов Интернета разносторонне иллюстрирует участие восточнославянизмов и церковнославянизмов как в письменной, так и в устной (присутствующей в форме интервью, рассказов, диалогов и пр.) речи современного православного населения Польши, ныне в большинстве своем польскоязычного. При сборе материала нами широко использовалась катехизаторская литература для православных студентов и школьников, различные справочные пособия, произведения богословской и духовной литературы, как аутентичные польские, так и переводные. Перечень использованных книг дополняют также католические издания в связи с возрастающим интересом к православию у католических авторов.

Теоретическая значимость и новизна данного исследования заключается в разработке существенной для развития науки проблемы взаимодействия языка и религии в условиях конфессионально-языкового пограничья. Научное разрешение этой проблемы сопряжено с проникновением в особенности содержания надэтнической по характеру культуры православия в ее локальном варианте как одной из культурно-исторической форм бытия этой культуры. Специфика лингвокультурной среды современного православия в Польше раскрывается с помощью введенного нами понятия «православного варианта польского языка», проанализированного в данной работе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Православная книжность современной Польши с присущей ей разветвленностью жанров является наследницей книжности коренных восточнославянских народов Речи Посполитой в польском языковом варианте.
2. Прежние контакты польского языка и православия, состоящие в механическом заимствовании церковной лексики в различные исторические периоды, преобразовались во взаимодействие иного, более глубокого содержательного плана. На современном этапе польский язык в постижении смыслов православия творчески перерабатывает новые для него понятия, обогащаясь свойственным им содержанием.
3. Церковнославянский язык является гарантом сохранения конфессиональной специфичности культуры восточнославянского населения как культуры, принадлежащей ареалу *Slavia Orthodoxa*.
4. Выстраивание современной богослужебной и богословской терминологии по греческим образцам можно рассматривать как осознание Польской Автокефальной Православной Церковью своей сопричастности византийскому культурному наследию и как стремление к дальнейшему развитию в русле византийской традиции, в том числе, в области современного терминотворчества.
5. В лингвистический обиход можно ввести понятие «православного варианта польского языка», относящееся к письменному и устному варианту языка, которым пользуются носители православия в Польше. Основанием для этого являются выразительные отличия не только в лексике, но и на всех языковых уровнях, в том числе фонетическом и грамматическом.
6. В православной культуре религиозная составляющая превалирует над этноязыковой, являясь основным гарантом целостности конфессии.

Основную *практическую значимость* исследования представляет созданный на основе сбора и анализа значительного пласта конфессионализмов *русско-польский словарь-справочник православной лексики*, который, по существу, не имеет лексикографических аналогов. Прилагая словарь к

диссертации, автор рассматривает словарную работу как необходимый нормативный момент, содействующий процессу формирования православной терминологии в польском ее варианте. Данный словарь включает лексику русского языка, функционирующую в ареале православия, и ее польские эквиваленты. Наш словарь, по сути, является симфонией, т.е. содержит обширный цитатный материал из источников христианской литературы (библейских и богослужебных текстов) со ссылками на них. В словаре представлены многочисленные библейские слова-символы, абстрактная и тематическая конфессиональная лексика, богословская терминология. При этом учитывается фразеологическая сочетаемость в рамках выражений, содержащих в качестве ключевых слов конфессионализмы. Приложение к словарю содержит общий указатель ключевых слов словарных статей, а также двуязычный перечень ветхозаветных имен и имен православных святых. Специфической особенностью словаря является включение в словарные статьи помимо эквивалентов из общепольской литературной лексики также тех соответствий, которые бытуют в православной среде. Иллюстрируя специфику «православного варианта польского языка», они фиксируют нынешнее его состояние. Словарь выполняет также нагрузку справочника, определяя как общехристианские, так и специфические для православия понятия и реалии. Издание переводного русско-польского конфессионального словаря представляется, действительно, насущным. Он может быть полезен как для научной гуманитарной общественности и переводчиков, так и для всех, интересующихся польским православием, в том числе и самих поляков. Словарь призван помочь православным в Польше определиться в выборе наиболее корректных эквивалентов из области конфессиональной терминологии.

Апробация работы. По теме диссертации опубликован ряд научных статей в отечественных и зарубежных изданиях. Определенные аспекты затрагиваемой проблематики послужили темой для выступлений автора на международных научных конференциях преподавателей польского языка в Люблине (2000) и

Варшаве (2005). На научной конференции, организованной кафедрой теологии Белостокского университета, «История Православной церкви в Польше после II мировой войны» (2007), прозвучал доклад автора, посвященный словесной культуре как основе православной культуры современной Польши. В июне 2008 г. автор выступила на рабочем заседании Издательского отдела Московской Патриархии, связанном с реализацией постановления Патриарха о возвращении в календарный литургический цикл празднования Августовской иконы Божьей Матери, история почитания которой связана с польскими землями.

Структура работы. Работа состоит из вступления, двух глав, заключения, списка сокращений, библиографии и отдельного тома, включающего два приложения: «Русско-польский словарь-справочник православной конфессиональной лексики» и «Перечень книг о православии, вышедших в издательствах Польши в конце XX – начале XXI вв.». *Первая глава* «Культура православной книжности в Польше сквозь призму историко-культурной динамики православной традиции на восточнославянских землях Польши» включает три параграфа: 1.1 История православной культуры в ареале Slavia Orthodoxa: IX – XX века; 1.2 Развитие православной книжности Польши в XX столетии в условиях иноконфессионального окружения. Зарождение движения «православных поляков»; 1.3 Современная православная книжность и пресса как продолжательница традиций книжности межвоенной Польши. Содержание *второй главы* «Культурно-языковое взаимодействие ареалов Slavia Orthodoxa и Slavia Romana в границах современной Польши» раскрывается в четырех параграфах: 2.1 Разнообразие форм конфессионального культурогенеза в ареале польского православия; 2.2 Специфика лингвокультурной среды современного Православия в Польше; 2.3 Христианские корни польского литературного языка; 2.4 Лексико-грамматические особенности языка православного населения Польши на современном этапе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и новизна, гипотеза и проблема, определяется предмет исследования, его цель и задачи, дается характеристика методологической основы диссертации и использованных источников, оценка теоретической и практической значимости результатов исследований.

Глава 1. Культура православной книжности в Польше сквозь призму историко-культурной динамики православной традиции на восточнославянских землях Польши.

В первой главе в краткой исторической динамике (1.1) прослеживается путь православной культуры, пройденный православной конфессией на землях современной Польши. Под влиянием православия на востоке Польши веками складывалось единое культурное поле со стержневой языковой составляющей, сформированной церковнославянскими текстами, питавшими своей лексикой восточнославянские языки и местные наречия. Исторические и археологические документы неоспоримо подтверждают подвергавшийся долгое время сомнению в польских научных и политических сферах тезис об автохтонности православной веры на территории современной Польши. Конфессия с солидным историческим стажем, православие со своими обычаями, традициями, способом мировидения, социально-конфессиональными объединениями и ныне является живой реальностью культурной среды Польши.

Центральное место в работе заняло изучение динамики состояния православной книжности в Польше в XX в. Издательскую деятельность можно рассматривать как своего рода индикатор, чутко отражающий языковую ситуацию носителей православия. Вся книгоиздательская деятельность по выпуску православной литературы рассматриваемого периода была разделена нами на три этапа в зависимости от ее состояния в изменяющихся общественно-исторических условиях. Первый (довольно продуктивный)

обозначают границы обретения Польшей независимости вплоть до ее утраты с началом второй мировой войны. Второй этап («издательского вакуума») пришедшийся на годы Народной Польши, связан с государственной политикой максимального ограничения религиозных изданий. Оба они рассмотрены нами в параграфе 1.2. Третий период книгоиздательской деятельности рассматривается нами как период возрождения книгопечатания преимущественно в польскоязычной форме в условиях полонизации православного населения страны (1.3).

Книжность первого этапа издательской деятельности связана с появлением у православных польскоязычной литературы. Это явление было вызвано развитием идейно-организационного движения «православных поляков». Движение набирало силу и завоевывало приверженцев, в частности, благодаря идее перевода литургических текстов. В свою очередь, перевод литургической литературы, который начался в 30-е годы, стимулировал процесс ассимиляции православного восточнославянского населения в польской языковой среде, а потому сыграл решающую роль в утверждении польскоязычной православной письменности, окончательно закрепившейся уже в послевоенное время.

Если в период межвоенного двадцатилетия издательская деятельность Польской Церкви часто сталкивалась с противодействием властей, запретивших в канун войны употребление восточнославянских языков; то времена Народной Польши примечательны тем, что они явились продолжением худших традиций II Речи Посполитой. Второй этап можно считать периодом угасания книгопечатного дела в обстановке жесткого контроля со стороны атеистических властей.

Можно утверждать, что процесс полонизации стал одним из стержневых в развитии православной культуры Польши XX столетия. В настоящее время этот процесс завершается, но окончательно, очевидно, будет завершён лишь с полным переходом богослужения на польский язык. В связи с языковой унификацией православной литературы на современном этапе основное внимание при характеристике православной книжности и периодики нашего

времени мы сконцентрировали на преемственности в развитии книжных жанров и их содержательно-тематической характеристике. Критерием для рассмотрения тех или иных публикаций стала представленность православной тематики в современной книжности Польши. Принципиально новой чертой третьего, современного этапа книгоиздательской деятельности является активная деятельность светской и католической печати по изданию литературы, посвященной православию. Это вызвано повсеместно возрастающим интересом к духовности и литургическому своеобразиею восточного христианства. В связи с этим в поле нашего исследования попала не только литература православных издательств, но также и иные выходящие в Польше публикации по данной тематике. Любая обращенная к опыту православия книга, попадая на книжный рынок, становится достоянием читательской аудитории в масштабе всей страны. Таким образом, круг описываемой книжности расширился за счет литературы, примыкающей к ней по содержанию, но издаваемой в неправославных издательствах.

Возрождение классификации жанров в прежней, восходящей к средневековой форме стало возможным благодаря тому, что смысловое ядро книжно-письменной культуры, заключенное в православном учении, продолжает оставаться неизменным. Ее костяк составляет каноническая литература (библейская и литургическая книжность), объединяющая основные текстовые источники конфессии и созданные на их основе богослужебные произведения в базовый блок основополагающих текстов. Литургическая литература так же, как и каноническая существует ныне в двух языковых формах: церковнославянской и польской. Из богослужебной литературы в течение последнего десятилетия переведены основные тексты, то есть: Трехгласник, Часослов, Триодь Постная, Пасхальная и Праздничная, Последование к Святому Причастию. Все они изданы в форме книг и брошюр, содержатся также и на электронных православных сайтах. В свете обращения к древнему византийскому наследию и творческому его освоению знаменателен предпринятый священником Польской Православной Церкви о. Генрихом

Папроцким перевод четырех литургий Восточной Церкви. В работе дана характеристика переводческой деятельности священников и богословов, профессоров Христианской Теологической Академии: о. Ежи Клингера и о. Генриха Папроцкого. Вызревание терминологии языка перевода обуславливает процесс формирования богословской терминологии православия в польском ее варианте.

В настоящее время можно говорить о своеобразном ренессансе издаваемой патристики, обусловленном возрастанием интереса к святоотеческому наследию. Действительно, диалог между представителями различных конфессиональных традиций становится содержательнее по мере сосредоточенности на смысле наследия древнего православия. В польском переводе издательством христианского благотворительного фонда «Кайрос» был издан основополагающий для аскетической патристики труд «Филокалия» («Добротолюбие») – антология святоотеческих произведений IV-XV вв. (2002). На фоне общего развития интереса к патристике следует отметить повышенное внимание к учению исихазма как к фокусу православной духовности. В последние годы в Польше стали регулярно издаваться книги исихастов и исследования о наследии святителя Григория Паламы и его учеников.

Из проанализированных в работе 7 групп православной книжности наиболее продуктивно развиваются жанры, заданные потребностями конфессии и обусловленные требованиями времени: агиографическая, учебная, а также научная литература богословского и исторического содержания. Рост произведений житийного жанра (большинство из них авторства современного агиографа Ярослава Харкевича), вызван прославлением новомучеников, многие из которых связаны с польскими землями. Принимает новые формы жанр летописания благодаря трудам в области церковного краеведения и церковной библиографии священника Польской Православной Церкви, Григория Сосны. Знаменательно, что благодаря его библиографическим изысканиям был возведен научный фундамент для многоотраслевых научных исследований, посвященных православию в Польше.

Оригинальным сочинениям православных авторов Польши уделялось в нашей работе особое внимание. В области богословской проблематики были отмечены исследования, авторами которых являются как священники, так и миряне. Значение творчества современных православных авторов действительно велико, так как, организуя смысловое пространство конфессионально-светской литературы, оно в поисках ответов на вечные вопросы бытия осмысливает идеи, образы и сюжеты, содержащиеся в Священном Писании, как в форме художественных, так и научно-богословских категорий.

Обзор книжности дополняется в нашем исследовании описанием православной прессы как динамичного и информативного средства общения с читателем. Жанр периодики, отражая специфику языка носителей православия, в свою очередь, оказывает на этот язык обратное влияние. Роль периодических изданий как регулятора этноконфессиональной ситуации в регионе Подляшья усиливает факт присутствия в «Православном обозрении», главном издательском православном органе православной Польши, специальных полос на белорусском, украинском и русском языках. Предпринятый обзор книжности и периодики свидетельствует о том, что издаваемая православная литература и литература о православии представляет единый содержательно-тематический блок, разносторонне отображающий мир восточного христианства с его универсальными и локальными символами.

Глава 2. Культурно-языковое взаимодействие ареалов *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* в границах современной Польши. Во второй главе на примере сложнейшего процесса культурного взаимодействия ареалов *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* продемонстрирована неразрывность языковых межславянских контактов на востоке современной Польши. Рассматривая формы православной культуры в Польше как разновидности современного конфессионального культурогенеза (2.1), мы стремимся охарактеризовать православие в Польше как органически единое целое. Развитие книжной культуры поддерживается деятельностью православных научных учреждений и

социально-религиозных институтов (братств, монастырей). При этом стержневой в деле христианского просвещения остается православная литература как хранительница духовных смыслов, стимулирующая книгоиздательскую миссию данных институтов.

В данном параграфе обосновывается, в частности, роль братских организаций в возрождении и динамичном существовании конфессии. Братская форма организации православного населения, исторически свойственная православию Речи Посполитой, продемонстрировав свою эффективность в сохранении конфессии в чужеродном окружении, является и ныне существенным элементом и двигателем православной культуры, создавая фундамент для ее разностороннего развития. Первенствующее значение здесь имеет книгоиздательская и воспитательная деятельность братств, нацеленная, прежде всего, на катехизацию детей и молодежи, которая выражается также в форме курирования ими школ, организации паломнического движения и всевозможных просветительных мероприятий. За последние годы возросло участие братств в деле возрождения угасающей народной культуры. Современные братства последовательно решают задачи, связанные с воплощением идеала православия, не как локального фольклора и внешне привлекательного реликта национального меньшинства восточной Польши, но, прежде всего, как стержня и основного содержания жизни его носителей.

Адекватный взгляд на новые явления в культурной жизни конфессии возможен, по нашему мнению, при условии их интерпретации через соотнесенность с духовным содержанием. В связи с этим здесь же рассматривается как знаковое для нашего времени явление возрождения традиционной формы православного подвижничества в форме монастырской жизни. Именно монастырям исторически было суждено сыграть решающую роль в сохранении православия в период после заключения Брестской унии. Во многом благодаря монастырям православие возобновляется в полноте своей жизнедеятельности и в настоящее время. Через подвижническую деятельность монашества реализуется преемственность духовной традиции, являющейся для

православия стержневой. Благодаря проповеднической и издательской деятельности монастырей на землях Польши осуществляется трансляция патристического наследия, перешагнувшая в наше время рамки православной конфессии. Современные монастырские общины, избирая деятельный христианский путь, продолжают традицию функционирования монастырей как очагов просвещения и благотворительности. Все это дает основание рассматривать наблюдаемое возрождение форм религиозной жизни, имеющее место в течение последних десятилетий, как один из возможных путей выхода из кризисного состояния европейской культуры в целом.

Основное внимание в данной главе уделено специфике лингвокультурной среды современного православия в Польше (2.2). Языковую ситуацию Православной Церкви в Польше в течение последнего столетия характеризует реальность употребления в сфере религиозной жизни сразу нескольких языков, обусловленная конфессиональной традицией, характером социальной среды и региона проживания православного населения. Во-первых, это церковнославянский язык в богослужении. Во-вторых, это язык носителей православия – автохтонов на территории современной Польши (т.е. населения Подляшья и юго-восточной Польши), который представляет живую колеблющуюся стихию расчлененных на постепенно выходящие из употребления отдельные этнические диалекты языков восточнославянского населения Польши. К этой же группе примыкает также язык проповеди. И, наконец, третьей разновидностью является преобладающий в общении и книгоиздательской сфере – польский язык в его «православном варианте».

Нами охарактеризована словарно-дидактическая и переводная деятельность в области церковнославянского языка, скрепляющего своим историческим авторитетом и в настоящее время живые языки, на которых говорят носители православия; описаны усилия, предпринимаемые православным сообществом Польши в области сохранения и творческого освоения церковнославянского наследия. Одним из ведущих достижений польского православия в этой сфере явилось создание акафиста «О упокоении усопших» в церковно-славянском (и

польском) вариантах, который был написан по-русски в XX столетии, но в обиходе Русской Православной Церкви до сих пор не имеет верного церковно-славянского соответствия.

Языки региональных групп носителей православия мы квалифицировали как лингвонимы (название диалектов, обслуживающих ту или иную этническую общность)⁷, маркированные по конфессиональному признаку, расширив, таким образом, область содержания термина «лингвоним» конфессиональной составляющей. Основанием к этому послужило то обстоятельство, что говорящее на них местное население, в большинстве своем не причисляя себя ни к какой из местных этнических групп, использует в качестве самоидентификатора конфессиональную принадлежность. Язык проповедей, звучащих в православных храмах Польши, можно считать разновидностью языка местного населения. Он неоднороден. В структурном отношении, в функции его лексической канвы, варьируемой в соответствии с фонетическими и грамматическими особенностями местного говора, выступает русский язык, который играет роль моста между языком богослужения и лингвонимами. В условиях данной языковой полифонии определяющим для сохранения тождества разных этнических групп населения является фактор конфессиональный. У местных языков очень мало шансов на выживание, что связано также с принципиальной разницей социального статуса этих языков в сравнении с государственным языком – польским.

Весь славянский мир, благодаря своим литературным языкам, сформировавшимся в постоянных контактах с библейскими текстами, генетически объединен с христианством. В поле зрения нашего исследования попадает также язык западнославянский – польский, ставший для православия в Польше новой языковой реальностью. Польский язык формировался в русле западной христианской традиции, проникавшей в литературный язык посредством латыни, которая одновременно влияла на его основные структуры.

⁷ См.: Большой энциклопедический словарь. Языкознание/ гл. ред. Ярцева В. Н.– М: Большая Российская энциклопедия, 1998. – с.598

В нашей работе в параграфе 2.3 раскрыты опосредствованные связи польского языка с восточным христианством, отразившиеся на его словарном запасе. В истории польского языка имели место довольно тесные контакты с церковной лексикой, стимулирующие в определенной степени его словообразовательную активность. Значительная часть восточнославянской лексики церковного происхождения, проникавшей в польский язык на разных этапах его развития, но ныне уже, как правило, не принадлежащей к общелитературному словарному запасу польского языка, используется в настоящее время в рамках православного конфессионального ареала. Сюда относятся такие бытующие в речи современных православных слова, как: *chirotonia, ihumen, indykcjon, jerej, jeromonach, jerodiakon, łzechrystus, posłusznik, postrzyc, prestoł, służba (Boża), świaszczenik, trebnik, władyczy, (za)duszewny, zaczęło, Pokrowa, Przeczysta, Spas, Złotousty* и пр.

Процесс взаимодействия польского и церковнославянского (восточнославянских) языков, которое имеет место в настоящее время на изучаемом ареале, рассматривается нами в параграфе 2.4 как возобновление прежних контактов в условиях новой исторической реальности на уровне внутренне-языковых структур. Ныне происходит внесение иного, восточно-христианского конфессионального сознания в западнославянский язык, которое обуславливает языковые инновации в масштабе определенного конфессионального ареала языка, производимые как бы изнутри новыми носителями этого языка. С другой стороны, имеет место и обратный процесс, связанный с передачей через язык иной культуры (польский) заключенных в ней смыслов в менталитет носителей православия, последствия которого еще не обозначились и откроются, быть может, исследователям будущих поколений.

Итогом межъязыкового контакта является внедрение восточнославянских языковых элементов в ткань польского языка. Основные черты данного восточнославянского субстрата мы фиксируем, учитывая факт, что исследуемое явление не является чем-то завершенным, но представляет собой процесс, характеризующийся своей динамикой и особенностями, итогом которого

является раздвижение не только лексических, но также грамматических, и даже синтаксических границ польского языка. Термин «православный вариант польского языка», используемый нами в работе, довольно емко характеризует тот язык, который используется носителями православия в Польше. Доминирующий в настоящее время в языковой среде изучаемого ареала, он представляет польский язык с многочисленными вкраплениями конфессиональной православной лексики, с определенными модификациями в элементах грамматических структур, а также своей спецификой произношения. Первоначально оформившийся в тридцатые годы XX столетия, к концу минувшего века он вытеснил восточнославянские языки из многих сфер жизнедеятельности конфессии, превратившись в язык книжности, катехизации, общения и становясь постепенно языком литургии. Прогрессирующий на протяжении истекшего столетия процесс полонизации к настоящему времени изменил свой характер. Если в 30-е годы она инспирировалась сверху, польскими государственными кругами, то ныне это все в большей мере процесс естественной адаптации православия к историко-культурному окружению.

Польский язык в результате взаимодействия с новой для него конфессиональной реальностью вобрал в себя весьма солидный пласт лексики, связанной с православной конфессией. Конфессиональная ономастическая лексика была рассмотрена нами в связи с двумя большими классами названий: антропонимами и топонимами – и примыкающими к ним более частными группами ономастической лексики.

Проведенное в работе сопоставление конфессиональной лексики в рамках «православного варианта польского языка» и польского языка-основы обладает определенной спецификой, состоящей в первоначальном сравнении десигнагов приводимых лексических единиц и последующем анализе языковых средств, структурно их оформляющих, источником которых могут служить как польский, так церковнославянский и восточнославянские языки. Нами были отмечены, в первую очередь, случаи полного совпадения значений православных и католических конфессионализмов в рамках общехристианской

терминологии (общих конфессионализмов или конфессиональных универсалий) и прослежены тенденции в употреблении дублетных форм в речи православных. Польские эквиваленты либо становятся адекватной заменой православным аналогам и, как правило, употребляются вместо них («царские часы» – *godziny liturgiczne*), либо сосуществуют с восточнославянизмами, образуя контекстуально заменяемые пары (*duchownik = spowiednik, krestnyj chod = (uroczysta) procesja, Priczastije = Komunia, propowiedź = kazanie, swiaszczennik = kapłan, moszczy = relikwie*). В освоении польским языком конфессиональной восточнославянской лексики в XX столетии стали активно участвовать его грамматические структуры.

Адаптируемая лексика рассматривалась нами не только на уровне отдельных лексем, но преимущественно в конструкциях, раскрывающих особенности лексико-грамматической сочетаемости слова. Процесс поиска наиболее верной формы в польском языке, оптимально передающей смысл православного названия либо понятия, сопровождается образованием семантических и словообразовательных калек либо использованием описательных конструкций: *звезда* – *asterysk*, *иконописец* – *ikonopisarz*, *Четыредесятница* – *Czterdziestnica*, *первозванный* – *(najpierw) powołany*, *Литургия Преждеосвященных Даров* – *Liturgia Upřednio Poświęconych Darów*. Встречается употребление комбинированных калек, включающих непереуведенные компоненты-церковнославянизмы: *Литургия Оглашенных* – *Liturgia Ogłoszonych*; *Светлая Пасхальная Неделя (седмица)* – *Światły Paschalny Tydzień*; *Яблочный Спас* – *Spas Jabłkowy*. Отдельные конфессионализмы до сих пор не нашли однозначных соответствий в виду выражения ими явлений, не свойственных или мало свойственных католицизму. В таких случаях часто возникает ряд вариативных синонимичных конструкций: «икона мироточит»: *ikona toczy (wydziela) mirro, z ikony splywa mirro, wychodzi olej, na ikonie pojawilo się mirro*.

По мере увеличения публикаций религиозно-богословского характера теологический лексикон польского православия пополняет большое количество

богословских терминов. Можно утверждать, что в своих основных принципах явление современного «языкотворчества» перекликается с терминотворческой деятельностью славянских просветителей Кирилла и Мефодия, имевшей место в процессе перевода богослужебных и канонических текстов на славянский язык. Современные переводчики христианских текстов, находясь на пересечении трех языковых миров: русского, польского и древнегреческого языков, решают ответственную задачу создания эквивалентной православной терминологии в польском языке. Процесс формирования богословской терминологии в настоящее время еще не завершен. В работе рассматривалась как сама эта терминология, так и примыкающая лексика терминологического свойства, не имеющая строго богословского характера. Процесс терминотворчества – один из стержневых процессов формирования языка польского православия. В богословских публикациях православных авторов растет число терминов греческого происхождения. Греческая богословская лексика, в свое время ставшая основой для формирования аналогичной латинской терминологии, в настоящее время возвращается в язык православных теологических изданий в своей греческой форме. Наблюдаются случаи использования в богословской литературе греческих форм даже при наличии церковнославянских эквивалентов и польских соответствий славянского происхождения: *Teofania*, *Epifania* (*Objawienie Pańskie*). То же самое относится и к богослужебной терминологии. В настоящее время идет процесс воссоздания греческой формы церковнославянизмов и введения грецизмов в круг богослужебной лексики, прежде в богослужебной терминологии не употреблявшимися (*величание – megalinarion*, *омнуст – koinokion*, *светилен – fotogagikon*, *Триодь цветная – Pentekostarion* и т.д.). Таким образом, выстраивание православной богословской терминологии по греческим образцам можно рассматривать как характерный акцент развития лексики польского православия последних лет, плодотворный в смысле терминологического маркирования языка конфессии, совершаемого с целью противопоставления терминологии католической, что особенно актуально

виду происходящего и ожидаемого роста конфессии за счет представителей неславянских народов. С одной стороны, в этом явлении можно видеть проявление осознания Польской Автокефальной Православной Церковью своей сопричастности византийскому культурному наследию, а с другой, здесь есть и определенное стремление к обособлению от русского православия, подчеркиванию своей автономности. Языковая ситуация варьирования форм, очерченная нами выше, свидетельствует о ситуации выбора, сложившейся в польской православной языковой среде, когда во время речевого акта либо в процессе создания письменных текстов реализуется возможность употребления одной из языковых форм. Этот выбор, являясь чаще всего воспроизведением той формы, которая принята в данной среде, имеет аксиологическую мотивировку, т.е. связан с установлением иерархии внутри языкового материала на основе уже не лингвистических, но духовно-нравственных критериев. Каждый православный, таким образом, становится не только потребителем, но и творцом православной терминологии, что свидетельствует о динамичном состоянии словесной культуры православной Польши, созидающей в своих недрах язык православия применительно к новой культурно-исторической реальности.

Процесс усвоения конфессиональной православной лексики польским языком идет, таким образом, по двум основным путям: адаптации церковно-, восточнославянской лексики польским языком, протекающей описанными способами, и восприятия греческой терминологии в ее оригинальном виде. Родные языки православного населения уходят, оставляя отпечаток в «православном варианте польского языка», основные особенности которого были описаны в данном исследовании. Языковая картина мира православного поляка несет следы восточнославянского мировосприятия не только по причине многочисленных вкраплений конфессиональной лексики и маркировки своего языка оригинальными формами терминов, отличными от западнославянских форм, но и в связи с тенденцией употребления аффиксов восточнославянского происхождения, использования соответствующих форм речевого этикета,

свойственных русскому православию. В этом проявляется детерминация структур мышления и поведения православного населения Польши конфессиональным фактором.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования. Анализ собранного нами лексического материала путем выделения в нем языковой и внеязыковой специфики, установления характера и закономерностей их взаимовлияния расширяет диапазон междисциплинарных исследований. Настоящее исследование показало эффективность применения комплексного лингвокультурологического подхода к описанию такого многомерного явления, каким является православная культура языкового пограничья в ее книжно-письменной форме.

Данное исследование подвело нас к следующим *теоретическим выводам* культурологического и лингвистического характера. Механизм взаимодействия факторов, обеспечивающих жизнедеятельность конфессии, складывался на протяжении значительного исторического периода. Смена языка, изначально присущего конфессии, несомненно, вызывает сбой в саморегуляции этой сложной системы. Очевидно, что новый язык не может быть полностью эквивалентным старому, однако его соединение с организмом конфессии возможно. При этом образуется, отпочковываясь от своего православного корня, новая локальная форма православной культуры.

Главный смысл нашего исследования состоит в поднятии и разработке темы взаимоотношения языка и духовной культуры в условиях сосуществования двух конфессий, представляющих различные культурные традиции, а также в вычленении и исследовании «православного варианта польского языка», как основного языка православного сообщества в Польше, являющегося для него языком книжности и общения. Процесс формирования конфессиональной лексики польского православия требует нормирующей лингвистической корректировки. Попыткой упорядочения конфессиональной лексики православия в польском варианте стал подготовленный нами

двуязычный переводной словарь-справочник православной лексики, который можно рассматривать как основной практический итог нашего исследования.

В ходе исследования нами были затронуты темы, которые данная работа не исчерпывает. Дальнейшей научной разработки требует тема взаимоотношения двух картин мира, вызревших в недрах ареалов *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* и исследование одной из ее граней – взаимодействия языков культового, церковнославянского и современного западнославянского, которое происходит в процессе перевода литургических текстов. Перспективной лингвокультурологической проблемой является изучение взаимовлияния языка и конфессионального сознания, дающее наиболее интересные результаты при исследовании областей культурно-языкового пограничья, к которым относится исследуемый нами ареал православия в Польше.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рекомендуемых ВАК изданиях:

1. О некоторых аспектах конфессионально-языковой ситуации православного ареала современной Польши // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». №4. 2008. М: Издательство «МГОУ». С. 22-26.

Статьи в прочих изданиях:

1. О проекте издания русско-польского словаря православной терминологии// Вестник Международного Славянского Университета им. Державина. М., 2003. Вып. 8. С. 78-79.

2. Путь России. Рец. на кн.: А. Andrusiewicz Mit Rosji. Rzeszów, 1994, t.1, t.2. //Международный ежегодник «Русский исторический вестник», том 3, М: Московский лицей, 2000. С. 293-299.

3. Nurt tematyki religijnej w nauczaniu języka polskiego na studiach niefilologicznych //Polonistyka w świecie/Red. naczelny J. Mazur. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. 2000. S. 317-320.

4. Elementy kulturowe w nauczaniu języka polskiego na kierunkach humanistycznych. Inne optyki. Prace naukowe Uniwersytetu Śląskiego w Katowicach. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2001. S. 159-168.

5. Strategie nauczania nazw własnych języka polskiego studentów rosyjskojęzycznych//Wrocławska dyskusja o języku polskim jako obcym: Materiały z międzynarodowej konferencji stowarzyszenia „Bristol”/Red. A. Dąbrowska. Wrocław: Wrocławskie Towarzystwo Naukowe, 2004. S. 151-157.

6. Polsko-rosyjskie relacje przekładowe z materiałów współczesnej prasy jako źródło do nauczania tłumaczenia // Nauczanie języka polskiego jako obcego i polskiej kultury w nowej rzeczywistości europejskiej. Warszawa: Materiały z konferencji, 2005. S. 482-491.

7. Kultura słowna jako filar kultury prawosławnej we współczesnej Polsce //ΕΛΠΙΣ. 2007. Rocz.IX. Zesz. 15-16. S.63-75.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 20.03.09.

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,75

Печать авторефератов: 730-47-74, 778-45-60